

А.В.КИСТОВА, А.Н.ТАМАРОВСКАЯ **АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Представленные в докладе тезисы основываются на выводах современных культурологических и искусствоведческих исследований о способности архитектурных пространств формировать у человека, взаимодействующего с ними, представление о себе, об обществе, о мире¹, в частности, на исследованиях Быстровой Т.Ю., Железняк О.Е., Охрименко Г.И.², в которых рассматриваются возможности воздействия архитектурных форм и пространств на культурную идентичность человека. В докладе также представлены результаты практических исследований особенностей восприятия архитектуры детьми младшего и старшего школьного возраста, проведенных студенткой 4 курса направления «искусствоведение» Гуманитарного института СФУ Семеновой Анастасией.

Актуальность данной темы все чаще обозначается в статьях современных исследователей архитектуры и культурной идентичности, которые, казалось бы, работая в разных плоскостях, приходят к общим выводам о значимости влияния архитектурных форм и пространств на формирование картины мира человека, а также об обратном влиянии человеческого мировоззрения на появление и развитие архитектурных произведений и архитектурной среды. Архитектура, рассматриваемая на стыке культурологии, эстетики, философии, социологии и психологии, начинает пониматься как жизненное пространство человека, формируемое им и формирующее его: «Наличие у проектировщика осознаваемой философско-мировоззренческой основы обеспечивает не только целостность архитектурного и градостроительного решения, но и интенсивность воздействия на воспринимающего. Задавая определенные визуальные и поведенческие сценарии, такое решение неспешно и постоянно приобщает человека к культурной традиции, помогая социализации и рефлексии. Проживая объекты как «свои», мы можем не задумываться над их семантикой и направленностью, но чувствовать свое единство или разнородность с ними»³.

Такое представление об архитектуре в ее неразрывной взаимосвязи с человеком объясняется исследователями «переоценкой ценностей в структуре современного общества, где приоритетными становятся понятия личного пространства, свободы выбора и доступности информации»⁴. Подобная постановка проблемы предполагает высокую

¹ Быстрова Т.Ю. Восточные философии как основа экологичного архитектурного мышления: гармония – целостность – здоровье // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2008. – № 1. Быстрова Т.Ю. Реализация культурной идентичности в архитектурном пространстве образования: университеты Китая // Международный журнал исследований культуры. – 2010. – № 1. Железняк О.Е., Охрименко Г.И. Пространства культурной идентификации. Семейские Забайкалья: монография. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. Лобанов А.В. Восприятие архитектурного пространства и архитектурной среды в современной архитектуре // Журнал «Архитектон: известия вузов». 2008. – № 23. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://archvuz.ru/2008_3/1 Мартынов Ф.Т. Концепция идеализированного объекта системной теории архитектуры А.Э. Коротковского и проблема повышения человечности архитектуры. / Сб. науч. тр. Междунар. ассоц. семиотики пространства. / Под ред. А.А. Барабанова. – Екатеринбург: Архитектон, 1999. Митяшина Н.А. Концепция динамики архитектурного пространства в условиях современного общества // Режим доступа: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz18_pril/29/template_article-ar=K21-40-k39.htm Токарев А.С. Исследование возможностей насыщения культурного содержания архитектурного пространства // Журнал «Архитектон: известия вузов». – 2006. – № 14. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://archvuz.ru/2006_22/49

² Быстрова Т.Ю. Восточные философии как основа экологичного архитектурного мышления: гармония – целостность – здоровье // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2008. – № 1. Быстрова Т.Ю. Реализация культурной идентичности в архитектурном пространстве образования: университеты Китая // Международный журнал исследований культуры. – 2010. – № 1. Железняк О.Е., Охрименко Г.И. Пространства культурной идентификации. Семейские Забайкалья: монография. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009.

³ Быстрова Т.Ю. Реализация культурной идентичности в архитектурном пространстве образования: университеты Китая // Международный журнал исследований культуры. – 2010. – № 1. – С. 129-130.

⁴ Митяшина Н.А. Концепция динамики архитектурного пространства в условиях современного общества // Режим доступа: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz18_pril/29/template_article-ar=K21-40-k39.htm

степень осознанности при проектировании архитектурных произведений и пространств, а также ставит вопрос об их восприятии людьми, живущими и действующими в архитектуре.

Это означает, во-первых, что не всякое архитектурное строение действительно способно формировать целостный и гармоничный образ человека, вписанного в культурные традиции социума и способного уважительно воспринимать идеалы других культур. Только те сооружения, которые согласно искусствоведческой традиции принято именовать произведениями искусства, в полной мере обладают свойством формирования культурной идентичности. Сооружения же созданные без учета подобного воздействия архитектурных форм на человека, а также без руководства целостной системой идейно-ценностных принципов могут разрушительно влиять на общий культурный климат социума.

Во-вторых, не всякий человек способен осознанно воспринимать архитектурное сооружение и понимать особенности его воздействия на себя. Чаще всего архитектура воспринимается обычным обывателем как нечто само собой разумеющееся, как пространство повседневной жизни и не более того. Это не означает, что от этого архитектура оказывает меньшее влияние на человека, но эффект может быть гораздо более высоким, если это влияние осознается человеком: «Первое, о чем необходимо говорить, это эстетическая, еще точнее – этико-эстетическая обусловленность любого архитектурного решения, в том числе образовательного пространства. Ценностная детерминанта не просто играет большую роль, но соткана из множества составляющих, появившихся в разное время и сформировавших органичную целостность, зачастую логически вытекающих друг из друга. Находясь внутри нее с момента рождения, человек способен без дополнительной рефлексии идентифицировать ее феномены как «свои», «близкие», «понятные». Ему не обязательно артикулировать их, тогда как для представителя другой социокультурной среды они нуждаются в расшифровке, сопоставлении с уже известной информацией (в духе «это похоже на ...») и т. п.»⁵.

Исходя из выше обозначенных тезисов, было решено провести практическое исследование особенностей восприятия архитектурных произведений детьми младшего и старшего школьного возраста с целью выявления их представлений о произведении архитектуры и его свойствах.

В эксперименте участвовали 90 детей в возрасте от 9 до 11 лет из четырех городов России, а также группа подростков из 24 человек в возрасте от 13 до 17 лет из Красноярска.

Реализация эксперимента происходила в два этапа.

Первая часть эксперимента проходила в форме обучающего урока-беседы по блокам:

- 1) Устная беседа на темы «Что такое архитектура?», «Чем архитектура отличается от скульптуры, от живописи?», «Что такое произведение архитектуры?».
- 2) Практическая проверка гипотез детей, что же является произведением архитектуры, и как они отличают произведение от простого здания. Практическое определение проходило на материале репрезентантов мировых и красноярских произведений архитектуры и обыденного строительства.
- 3) Рассмотрение произведения архитектуры «Пантеон» в форме устных вопросов и одновременной демонстрации фотографий произведения с разных ракурсов, внешнего облика и интерьера. Итогом обсуждения стал вывод о предназначении и идейных особенностях произведения архитектуры.

Второй этап проходил в разных формах, в зависимости от возраста детей:

- 1) у младшей группы в форме игры-квеста в пространстве города Красноярска: задание, направленное на поиск произведений архитектуры в городе Красноярске и сравнение их с обычными зданиями в форме таблицы;

⁵ Быстрова Т.Ю. Реализация культурной идентичности в архитектурном пространстве образования: университеты Китая // Международный журнал исследований культуры. – 2010. - № 1. – С. 130.

- 2) у старшей группы в форме самостоятельного анализа произведений архитектуры Красноярска по репродукциям, цифровым изображениям и видео, где главной задачей было выявить соответствие между предназначением произведения архитектуры и его внешними и внутренними формами.

Интерпретация результатов исследования основана на частоте и уникальности ответов детей. Можно сделать следующие выводы о представлениях *детей младшего школьного возраста* о произведении архитектуры:

1. Понятия детей относительно произведения архитектуры и его свойств строятся на основании личного опыта: непосредственного общения с архитектурой (в первую очередь, свой собственный дом, затем общественные здания, в которых они бывали – театры, музеи, цирки), увиденных фотографий и картинок, прочитанных статьях в детских энциклопедиях (например, о древнейших произведениях).
2. Архитектура – особый вид искусства, результатом которого являются здания, построенные по уникальному чертежу, которые уже сделаны (произведены).
3. Произведением архитектуры может называться такое сооружение, которое наделено следующими чертами: красота, уникальность, необычность внешнего вида, сложная просчитанная конструкция, в которой каждая часть имеет свое место, гармоничные пропорции, конкретный заказ, сопровождающее окружение, память о чем-то важном, общественная значимость.
4. Произведение архитектуры должно выражать какую-то идею и быть предназначенным для чего-то особенного, важного людям («поэтому они его и строят, потому что произведение архитектуры отличается и от природы, и от обычного дома»).
5. Произведения архитектуры – особые места для сбора людей, в которые люди приходят для чего-то общего (театр, музей, храм). Эти сооружения не для того, чтобы защищаться от непогоды, а для того, чтобы в них испытывать особенные чувства. Произведение архитектуры заставляет человека испытать эмоции, в то время как, глядя на обычное здание, никаких чувств у человека не возникает.
6. Произведением архитектуры может быть даже вокзал или обычный дом, если оно обладает его признаками.
7. Свет играет важную роль в архитектурном произведении, делает пространство здания волшебным, освещенным, особенным.

Изначально дети не применяли словосочетание «произведение архитектуры». Подразумевая его, они часто употребляли слова «памятник», «особенный дом». К концу эксперимента после прохождения детьми практической части в городе, многие стали часто его употреблять, даже в разговоре по другому заданию, например, про признаки архитектурного ансамбля: «В архитектурном ансамбле должны быть обязательно только произведения архитектуры».

Интерпретируя *результаты ответов старших детей*, можно выделить следующие аспекты их представления о произведении архитектуры, которых не встречалось у младшей группы:

1. Произведение архитектуры создается в творческом процессе: есть замысел архитектора, есть особый материал, который архитектор тщательно выбирает, и, наконец, есть само произведение как результат творческого акта.
2. Произведение архитектуры принадлежит определенному стилю, вписано в общую историю развития архитектурных форм.
3. Есть разные уровни качества произведений архитектуры – более или менее близкие к общепризнанным шедеврам.
4. Существуют специальные приемы декора архитектурного произведения – оно нуждается в украшении, но может быть и не красиво, это в нем не главное.
5. По внешнему виду архитектурных форм человек может понять, для чего создано произведение и его идейные особенности.

Таким образом, практическое исследование подтвердило высказанные в начале доклада теоретические тезисы, подкрепив их реальным опытом взаимодействия детей с различными архитектурными сооружениями и пространствами. Очевидно, что наибольшее количество положительных эмоций и наиболее значительный интерес у детей вызывали именно произведения архитектуры как особого вида изобразительного искусства. Это подтверждает перспективность и значимость исследований, связанных с дальнейшим поиском принципов и особенностей воздействия архитектуры на культурную идентичность человека.